

Дневник искусств

МАСТЕРСТВО ПЕРЕВОПОЛОЩЕНИЯ

Лауреат международных конкурсов, заслуженный артист РСФСР, солист Большого театра Евгений Нестеренко совсем недавно перешагнул через третье десятилетие своей жизни. Всего пять лет назад его имя было известно лишь ленинградцам — заведующим Театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Правда, до этого молодой инженер-строитель успел окончить Ленинградскую консерваторию и несколько лет проработать в Малом оперном театре. Все же настоящий, стремительный взлет молодого певца начался лишь с того памятного дня, когда он с блеском завоевал первую премию на IV Международном конкурсе имени Чайковского, а вслед за тем был принят в Большой театр. Произошло это в 1970 году. Сегодня перед нами выступает зрелый художник, уже опытный мастер, свободно чувствующий себя и на оперной сцене, и в концертном зале, в равной мере увлекающий и фресковыми оперными образами, и тончайшей нюансировкой в камерной вокальной лирике.

Обладатель звучного, ров-

ного, очень красивого тембра баса, Евгений Нестеренко пленяет своим актерским мастерством, тем подлинным мастерством, которое иной раз и не замечаешь. Еще заметным движением руки, поворотом головы, позы, которая кажется вполне естественной, хоть она и необычна, артист увлекает нас в создаваемый им мир. Голос, то мощно разливающийся, то струящийся нежным пианиссимо, заставляет следить за каждым изгибом мелодии, за каждым поворотом мысли. Словом, артист на наших глазах воссоздает драматургию арии, романса и делает это в высшей степени убедительно.

Первое отделение концерта, состоявшее из ораториальных арий Генделя, оперных арий Гуно (Куплеты и Серенада Мефистофеля из оперы «Фауст») и Верди (Филипп из «Дон Карлоса» и дон Сильва из «Эрнани»), произвело очень благоприятное впечатление. Высокая культура певца, его стилистическая чуткость ощущались в любом из исполненных произведений. Этому в большой мере способствовал

великолепный аккомпанемент Евгения Шендеровича. Начиная с первых же звуков оркестрового вступления к мужественной арии из оратории Генделя «Самсон», пианист показал себя глубоким музыкантом и чутким партнером солиста. Правда, рядом с драматичной, выразительно спетой арией Филиппа фрагменты из «Фауста» показались несколько смягченными: Мефистофелю не хватало демонического сарказма, это был, если можно так выразиться, добродушный Мефистофель. Обаятельный талант Е. Нестеренко, может быть, слишком лиричен для этого образа. Замечу, что над французским произношением артисту, видимо, тоже еще придется немало поработать.

Зато во втором отделении, отданном русской классике и одному из крупнейших советских мастеров вокальной лирики — Свиридову, солист раскрыл свои возможности во всей полноте. Размеры газетной рецензии не позволяют не только проанализировать, но даже и просто перечислить все творческие находки Е. Нестеренко, кото-

рыми он буквально наэлектризовал переполненный зал филармонии. Певец был щедр — помимо девяти романсов и арий Чайковского, Бородина и Свиридова, он спел сверх программы еще три песни Даргомыжского, Песню Мефистофеля (знаменитую «Блоху») Мусоргского и чудесную сценку «Финдлей» из цикла песен Свиридова на стихи Роберта Бернса.

Вслед за величавым монологом Иоанна Дамаскина «Благославляю вас, леса» — трогательная лирика романса «Среди шумного бала», а потом — благородные бархатные интонации Гремани. Таким солист показал нам Чайковского. Скорбный напев «Для берегов отчизны дальней» и вкрадчиво-властные речи незабываемого хана Кончака — вот Бородин. (Сознательно оставляю в стороне «Песню темного леса» того же автора: эта бунтарская песня, по моему, не совсем удалась певцу). Наконец, проникновенная русская лирика («В Нижнем Новгороде»), трагический рассказ «Изгнанник» и размашистая декламация на стихи Мая-

ковского — это Свиридов.

К широкой панораме мыслей, чувств и образов были добавлены еще и три контрастирующие друг с другом произведения Даргомыжского — очень медленно и проникновенно спетый лирический романс «Мне грустно», сатирический «Червяк» и потрясающий своим психологизмом и трагедийностью «Старый капрал».

Искусство перевоплощения — первый отличительный признак настоящего актера-певца. Е. Нестеренко в этом смысле добивается впечатляющих результатов: от пьесы к пьесе не только меняется тембровая окраска голоса, но порой кажется, что и сама внешность артиста претерпевает удивительные метаморфозы.

Е. Нестеренко вместе со своим достойным партнером принес нашим благодарным слушателям высокую радость большого искусства. Будем надеяться, что за этим первым сольным концертом в недалеком будущем последуют новые выступления, которых мы будем ждать с интересом и нетерпением.

Н. АЛЕКСЕЕВ.